

УДК 343.13

DOI 10.24411/2409-3203-2018-11606

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Дудак Владимир Леонидович

магистрант 3 курса кафедры государственно-правовых
и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Рахматулин Закир Равильевич

старший преподаватель кафедры государственно-правовых
и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном судопроизводстве. Проанализированы различные точки зрения по данной тематике, имеющиеся в юридической литературе. Предложены варианты оптимизации норм уголовно-процессуального законодательства, которые позволят ограничить усмотрение следователя при расследовании уголовного дела.

Ключевые слова: Следователь, независимость, самостоятельность, прокурорский надзор, дополнительное расследование, суд.

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR IN CRIMINAL TRIAL

Dudak Vladimir Leonidovich

undergraduate 3 courses departments of state and legal
and branch legal disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Zakir Rakhmatulin R.

senior teacher of department of state and legal and branch legal disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Achinsk branch

Abstract: In article questions of procedural independence of the investigator in criminal legal proceedings are considered. Various points of view on this subject which are available in legal literature are analysed. Options of optimization of standards of the criminal procedure legislation which will allow to limit the investigator's discretion at investigation of criminal case are offered.

Keywords: Investigator, independence, independence, public prosecutor's supervision, additional investigation, court.

Вопрос процессуальной самостоятельности следователя как участника уголовного судопроизводства всегда являлся предметом пристального внимания со стороны исследователей. Безусловно, его тщательная теоретическая проработанность необходима, поскольку следователь является одной из ключевых фигур предварительного расследования. Главным образом, следует четко определить границы процессуальной независимости и самостоятельности следователя, поскольку от этого зависит качество расследования уголовного дела, а также процессуальные гарантии иных участников уголовного судопроизводства. В связи с этим целесообразно определиться со значением терминов процессуальная «самостоятельность» и «независимость». В толковом словаре Д.Н. Ушакова, самостоятельность трактуется как независимость, свобода от внешних влияний, принуждений, от посторонней поддержки, помощи. Независимость, согласно словарю С.И. Ожегова, – это отсутствие подчиненности, суверенитет. Понимая, что следователь является должностным лицом, которое подчиняется руководителю следственного органа, а также зависим от мнения надзирающих органов, думается, что эти термины не в полной мере могут пролить свет на рассматриваемую проблематику. Поэтому обратимся к мнениям ученых-юристов, которые освещали эти вопросы в своих статьях.

Так, Г.С. Горшкова отмечает, что, процессуальная самостоятельность следователя – «это элемент, характеризующий его статус, состоящий в праве принимать самостоятельно все решения, связанные с направлением следствия и проведением следственных действий, и в несении ответственности за их выполнение» [4]. В УПК РФ предусмотрено, что все решения, касающиеся направления следствия и осуществления следственных действий, следователь принимает самостоятельно [7].

В этой связи стоит обратить внимание на точку зрения ученого-процессуалиста М. С. Строговича, который выделял несколько значений данной функции. Среди них к деятельности следователя была отнесена деятельность органа или лица, которое обвиняет и разоблачает определенное лицо, совершившее преступление [6, с. 190]. По мнению А. М. Ларина, данная деятельность должна быть направлена на доказывание виновности определенного лица, которая состоит в формировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом преступления [5, с. 25, 38].

Представляется, что процессуальная самостоятельность переплетается еще и с таким термином как усмотрение. То есть должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие, должно самостоятельно выбирать тот круг следственных и процессуальных действий, который наиболее целесообразен в каждом конкретном случае. Он определяет интенсивность хода предварительного расследования, тактику производства мероприятий, а также наиболее эффективные алгоритмы, позволяющие достичь цель, которая закреплена в ст. 6 УПК РФ. Однако главное, на наш взгляд, это то, что самостоятельность и независимость следователя не должны влечь за собой негативные последствия в виде некачественного расследования уголовных дел. В данной статье речь пойдет о тех случаях, когда суд возвращает по этим причинам дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Приведем примеры из судебной практики, а также выясним детерминанты таких возвратов. Так, в апелляционном постановлении Курского областного суда по делу П. нашли отражение следующие факты : органами предварительного расследования П. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.238 УК РФ – оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, которые повлекли по неосторожности смерть человека. 06 декабря 2017 года П., приняв вызов от диспетчера о необходимости выезда и оказания медицинской помощи М., с повышенным артериальным давлением. Примерно в 19 часов 46 минут П. выехал по указанному адресу в составе бригады СМП, куда прибыл в 20 часов 01 минуту. В период времени примерно с 20 часов 01 минуты до 20 часов 43 минут, фельдшер П., умышленно, из иной личной заинтересованности, не желая тратить своё время и выполнять действия по полному сбору анамнеза больной, установлению ей

диагноза и оказания в соответствии с этим адекватной медицинской помощи М., оказал ей медицинские услуги ненадлежащего качества и не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потерпевшей, что выразилось в следующем. П., осмотрев М., осуществив неполный сбор анамнеза больной, установил ей диагноз, после чего, имея умысел на оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, самонадеянно полагая, что в силу имеющегося у него опыта профессиональной работы и квалификации «скорая и неотложная помощь», он сможет оказать адекватную медицинскую помощь М., при этом, не предвидев возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий, в виде смерти последней, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, не приняв во внимание, что последняя до прибытия скорой помощи приняла лекарственные препараты и оказывая услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потерпевшей, неправильно назначил и ввёл М. избыточное количество лекарственных препаратов. В результате указанных действий П. состояние здоровья М. резко ухудшилось, последняя 6 декабря 2017 года около 21 часа 00 минут доставлена в больницу, где в этот же день в 21 час 35 минут, скончалась.

Суд указал, что обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, поскольку в обвинительном заключении существо обвинения, способ совершения преступления и другие обстоятельства, имеющие значение для дела, не соответствуют доказательствам, подтверждающим обвинение, изложенным в обвинительном заключении, содержащимся в материалах дела и установленными в суде. То есть, следователь ошибочно интерпретировал собранные по делу факты, исходя из внутреннего убеждения. Самостоятельно посчитал, что собранные им данные устанавливают и подтверждают суть дела, однако с этим не согласился суд [2].

В другом примере судом выявлены недочеты, которые невозможно устранить в ходе рассмотрения уголовного дела в судебном заседании. Судья Пригородного районного суда РСО-Алания от 11 января 2018 г. направил уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Суд первой инстанции указал, что обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, поскольку в обвинительном заключении существо обвинения, способ совершения преступления и другие обстоятельства, имеющие значение для дела, не соответствуют доказательствам, подтверждающим обвинение, изложенным в обвинительном заключении, содержащимся в материалах дела и установленными в суде.

Постановлением судьи Пригородного районного суда РСО-Алания от 11 января 2018 года уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В обоснование принятого решения суд первой инстанции указал, что в нарушение п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ при перечислении доказательств в подтверждение виновности осужденных содержатся только ссылки на источники доказательств без указаний сведений, составляющих их содержание, что нарушает право обвиняемых на защиту, поскольку лишает их возможности оспаривать отдельные из них и выработать тактику защиты в судебном заседании. Кроме этого, суд также нашел и иные нарушения норм действующего уголовного законодательства, но они не имеют отношение к рассматриваемой теме.

Вышеприведенные обстоятельства, по мнению суда, препятствуют рассмотрению уголовного дела по существу и постановлению законного и обоснованного приговора или вынесению иного судебного решения[1].

Думается, что эти примеры показывают в какой-то степени отсутствие должного взаимодействия следователя и прокурора. Отчасти эти вопросы позволят решить

обоснованное предложение Л.П. Вздоровой о том, что в «УПК РФ целесообразно отдельно закрепить принцип процессуальной самостоятельности следователя, а также предусмотреть отдельную статью, регламентирующую общие условия и разграничение полномочий следователя, начальника следственного органа и прокурора на стадии досудебного расследования» [3, С. 168].

Она также пишет, что в аспекте определения процессуальной самостоятельности следователя «заслуживает внимания предложение о разработке нормативного акта, регулирующего статус, процессуальные и социальные гарантии следователей, в котором бы нашли отражения вопросы независимости и самостоятельности следователя, в частности» [3, С.168].

Кроме этого, считаем также, что необходимо предоставить больше полномочий прокурору по надзору за предварительным следствием. Например, давать письменные указания по уголовному делу или санкционировать производство отдельных следственных действий, затрагивающих в большей степени права и свободы граждан. Эти новеллы должны быть закреплены в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ранее указанные примеры показывают, что взаимодействие следователя только с руководителем следственного органа недостаточно, поскольку необходима более тесная связь в период расследования дела с лицом, которое поддерживает обвинение в суде (прокурором).

Таким образом, в рамках настоящей статьи рассмотрены вопросы процессуальной самостоятельности и независимости следователя. Во внимание приняты ошибки, которые допускаются в ходе предварительного следствия по уголовным делам. Через призму понятий «самостоятельность» и «независимость» предложены пути решения этих вопросов, в том числе и за счет усиления надзора со стороны органов прокуратуры.

Список литературы:

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 28 марта 2018 года по делу № 22-111/2018 от 28 марта 2018 г.
2. Апелляционное постановление Курского областного суда от 29 марта 2018 года по делу № 22-326-2018 г.
3. Вздорова Л.П. Процессуальная самостоятельность следователя. TERRA ECONOMICUS. 2011 г. Том. 9 № 1. Часть 3. С.166-168.
4. Горшкова Г.С. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Актуальные проблемы развития государства и права в современных условиях. Сборник научных трудов. Пермь: Изд. Перм. гос. ун-т, 2008. С. 151–163.
5. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. Т. 2.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

